

Регионы России в эпоху перемен. Представление рубрики

Поиск ответа на вопрос о сущности глобального сдвига в истории бывших социалистических государств на рубеже двух веков со всей очевидностью встаёт перед мировым научным сообществом. Безусловно, только многогранное исследование недавно пережитого позволит понять, объяснить радикальные преобразования, их последствия, в том числе особенности и общие сценарии в отдельных регионах постсоветского пространства, оценить наступающий новый общественный порядок не только в рамках экономики, смены политического режима, но и с позиций гуманитарных проблем и социальных рисков.

Сущность трансформации, происходившей в странах советской ориентации, в современной литературе определяется по-разному: выдвигая свои критерии, авторы опираются на такие концепты, как «радикально-либеральные реформы», «либеральная революция», «строительство капитализма», «антисоветская революция». Анализ имеющейся литературы по тематике рубрики выявил важный историографический факт: отечественные историки проявляют большую осторожность при изучении реформ конца XX — начала XXI в. Это подтверждается кругом проблем, рассматриваемых сегодня на российских конференциях, а также содержанием ряда научных программ и проектов научно-исследовательских институтов исторического профиля, с которыми автор имел возможность ознакомиться, выступая в роли официального эксперта.

Среди историков широко распространена аргументация причины такого положения дел: наличие фактора, который в целом присутствует в объяснении специфики развития исторической науки, — влияние на неё политики, идеологической борьбы, противостояния партий, власти и оппозиции, что характерно для любого государства, конечно, с учётом реалий, культуры, отношений науки и власти.

Но не будем забывать об одном из необходимых элементов творческой лаборатории историка — историографическом прочтении событий, когда мы, обращаясь к установлению причинно-следственных связей, прибегаем к описанию сложившейся ситуации исследователями-современниками и отвечаем на вопрос: «Почему события развивались именно в этом русле, а не в другом?». Очень часто восприятие событий глазами учёного, жившего в эпоху перемен, позволяет раскрыть то, что новое поколение гуманитариев с позиций далёкого исторического горизонта не всегда

обнаруживает в источниках. Более того, необходимо учитывать и специфику пополнения архивных фондов на современном этапе.

Нисколько не умаляя самоценности любого этапа прошлого, заметим, что по-прежнему научный интерес российских исследователей по отношению к XX в. сосредоточен на изучении юбилейных событий, довоенной модернизации, политических репрессий, расширяющейся проблематики Великой Отечественной войны, реформ позднесоветского времени. В этом тематическом ряду начинают занимать место и труды по перестройке в СССР, в том числе опубликованные на страницах журнала «Россия и АТР»¹.

Стоит отметить, что историки всё-таки обратили внимание на важнейший аспект, связанный с изучением преобразований на постсоветском пространстве, — на проблему их исторических предпосылок. Например, В.В. Согрин² и А.В. Шубин³, признавая наличие определённых закономерностей, которые привели к началу реформ в СССР, отмечали потребность в модернизации народно-хозяйственной системы и говорили о поиске новых подходов к пониманию идеологии. При этом распад СССР и ликвидация социалистической системы не были предопределены изначально и стали возможны только в результате ошибок, допущенных при проведении реформ. По мнению В.В. Согрина, наблюдалась тесная взаимосвязь между стремлением руководителей союзных республик к разрушению единого политического пространства и непоследовательной, а потому и неэффективной, политикой союзного руководства по сохранению единства страны. Также отмечается особая роль многообразных этнополитических процессов в распаде Советского Союза.

Большое значение в историографии постсоветских политических реформ, особенно повлиявших на развитие событий по линии Центр — регионы, имеют первые публикации С.Д. Валентея, Р.Г. Абдулатипова, Л.Ф. Болтенковой, Ю.В. Ярова⁴, которые выделяют специфику фактора территориального устройства СССР и РСФСР, его воздействия на рост центробежных тенденций, отказ реформаторов от прежних подходов в управлении территориями и разработки новых моделей федеративного устройства. Уже в конце 1990-х гг. на повестку исторических исследований был поставлен вопрос о концептуальных взглядах на отношение «снизу»

¹ См.: Россия и АТР. 2014. № 4; Ващук А.С. Что мы знаем о причинах и предпосылках перестройки. (Концепции и дискуссии 1989—2015 гг.) // Россия и АТР. Владивосток, 2015. № 4. С. 18—33; В зеркале Перестройки: к осмыслению российской трансформации: сб. науч. статей. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. 275 с.

² Согрин В.В. Политическая история современной России 1985—2001: от Горбачёва до Путина. М., 2001. 260 с.; Его же. Перестройка: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1992. № 1. С. 133—147.

³ Шубин А.В. Парадоксы Перестройки: неиспользованный шанс СССР. М., 2005. 477 с.

⁴ Валентей С.Д. Федерализм: российская история и российская реальность. М., 1998. 132 с.; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.В. Федерализм в истории России. М., 1993. 414 с.

к реформам в России после 1985 г., что находило отражение в различных протестных движениях, затронувших как столицу, так и регионы страны⁵.

В 2000-е гг. В.Л. Каганский и С.Г. Кордонский⁶ обратили внимание на то, что реформы сопровождались межрегиональными, межреспубликанскими и иными конфликтами между территориями различных уровней, когда в рамках концепции рационализации советского пространства они получали разный статус. Основной проблемой во взаимодействии элементов этого быстро меняющегося пространства авторы называют стремление региональных сил всех уровней повысить свой реальный статус.

Таким образом, проблемы, заявленные в рубрике, имеют определённый историографический «багаж», но он касается в большей степени предпосылок реформ. Содержание и тематика представленных здесь статей показывают, что осторожность отечественных историков в оценках процесса разрушения всей «советскости» в 1990-е гг. (термин ввёл А. Юрчак)⁷ сохраняется, особенно со стороны тех, кто работает в области региональной истории. Часто можно встретить мнение: чтобы опереться на классический ретроспективный метод, недостаточно существующей временной дистанции между исследователем и изучаемыми событиями, к тому же процессы ещё не завершены.

До сих пор пальма первенства в раскрытии проблематики представляемой рубрики и введении в научный дискурс новых концептуальных определений принадлежит экономистам, социологам и политологам, особенно зарубежным представителям названных дисциплин. Имеющиеся исследования дополняются мемуарами и публицистикой участников и очевидцев событий, в которых также присутствуют оценочные суждения о культурно-идеологическом, общественно-политическом, экономическом содержании глобальных перемен на рубеже двух веков. В предисловии к рубрике этого номера мы можем назвать лишь некоторые книги, в которых отражены наиболее яркие и в то же время противоположные позиции, чтобы на этом фоне показать актуальность и дискуссионность представленных статей.

Подробный обзор зарубежной литературы читатель найдёт на страницах этого номера журнала в статье Е.Н. Чернолуцкой «Вхождение российских регионов в эпоху системных трансформаций 1990-х гг.: оценки зарубежных аналитиков». Статья играет очень важную роль в рубрике. С одной стороны, она раскрывает причины того, что обеспечило первенство зарубежных учёных в рассмотрении данной проблематики, с другой стороны, знакомит читателя с аналитическими приёмами исследования

⁵ Игрицкий Ю.И. Общественная трансформация в СССР и России после 1985 г.: Взгляды и концепции. М., 1998. 474 с.

⁶ Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. 576 с.; Кордонский С.Г. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2006. 240 с.

⁷ Юрчак А. Это было навсегда. Пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 36–37.

постсоветских реформ, их влияния на региональные сообщества, особенно на местные политические элиты. Такой историографический анализ с акцентированием внимания на региональных аспектах делается в отечественной литературе впервые.

Надо заметить, что в трудах зарубежных авторов наблюдается широкая палитра концептуальных положений. Как не вспомнить в этой связи, например, шведского учёного-экономиста А. Ослунда, стоящего на либеральной платформе. Проявляя особую любовь к Польше, он в своей книге пишет о том, что разделяет мнение польского экономиста Л. Бальцеровича⁸. Исходная методологическая посылка А. Ослунда чётко обозначена: «Я считаю, что коммунизм является и политически, и экономически системой более низкого класса (чем капитализм — А.В.). Из-за того, что сама по себе система оказалась достаточно последовательной, большинство реформ в ней были обратимы. Поэтому коммунизм следовало бы не реформировать, а разрушить»⁹. Учитывая личное участие А. Ослунда и других иностранных советников в правительстве Е.Т. Гайдара и в экспертных советах при президенте Б.Н. Ельцине, опиравшихся на подобную целевую установку реформирования, вполне можно назвать преобразования 1990-х гг. в России и бывших советских республиках реформами разрушения советской системы.

В отечественной литературе на оригинальность оценок претендуют экономисты. В недавно изданной книге А. Мовчана (2019)¹⁰, специалиста по российскому финансовому рынку, в контексте мирового процесса оцениваются все современные резонансные события в нашей стране, в том числе и те, которые упоминаются авторами статей рубрики. В главе «Общество и власть» автор умышленно опускает оценку реформ, проведённых в годы правления Б.Н. Ельцина, а от перестройки М.С. Горбачёва сразу переходит к критическому анализу эпохи В.В. Путина. Вот как он оценивает суть эволюции последних 15 лет: «Это не путь от либерализма к тоталитаризму, а движение от мягкого каудилизма¹¹ к более жёсткому

⁸ Лешек Бальцерович — экономист, бывший председатель Национального банка Польши и заместитель премьер-министра в правительстве Т. Мазовецкого. Известен как инициатор системы экономических реформ, проведённых в Польше в 1990-х гг. (так называемая шоковая терапия по плану Бальцеровича).

⁹ Ослунд А. Строительство капитализма. Рыночная трансформация бывших стран советского блока. М.: Логос, 2011. С. 13.

¹⁰ Мовчан А. Россия в эпоху постправды. Здравый смысл против информационного шума. М.: Альпина Паблшер, 2019. С. 598.

¹¹ Каудилизм (исп. *caudillo* — «предводитель» или «вождь», официальный титул испанского диктатора Франко) — режим личной власти диктаторов в Испании (до 1975 г.) и ряде стран Латинской Америки, установленный посредством военного переворота и опирающийся непосредственно на военную силу. Также «каудильо» могут называться политические лидеры, обладающие неограниченной властью на местах. Для каудилизма характерны ликвидация прав и свобод, проведение репрессий, прямых расправ с политическими противниками.

и от феодальной раздробленности к феодальному единству»¹². Если общество историков будет по-прежнему проявлять осторожность, ссылаясь на короткую историческую дистанцию и незавершённость процессов недавнего прошлого, то информационно-аналитическое пространство могут заполнить такие «изыскания» относительно сути постсоветского общества, как предложенные выше А. Мовчаном, или как другие его теории «зоны в кольце свободных поселений» и «примитивной группы»¹³. Российский менеджер делает вывод относительно 2000-х гг.: «Коммуникация с населением России со стороны власти мало отличается от коммуникации с заключёнными по стилю»¹⁴. Даже неспециалисту очевидно, что применяется метод грубой интерпретации истории.

В одном он прав: только научившись слышать и адекватно оценивать чужое, порой неудобное мнение или разбираться в непонятой точке зрения, мы сможем на основе многообразного источникового материала объяснить историю преобразований, динамику реформ, трансформаций на постсоветском пространстве. Добавим от себя: по возможности, лучше избегать выполнения функции суда над историей.

В контексте современной историографии важно вспомнить и других отечественных гуманитариев, обративших внимание на характер инкорпорации западных идей в научное сообщество и их роли в формировании установок политической элиты сначала во время перестройки, а затем и позже. Среди них — философ С.Г. Кара-Мурза, который одним из первых поднял фундаментальный вопрос о влиянии западных идей на умонастроения советской интеллигенции и политической элиты, определивших весь ход событий 1990-х гг., правда, формулируя своё мнение иногда в крайне резкой и далеко не академической манере. Говоря о важности понимания этого аспекта, он отмечает: «Став на время „постмодернистской страной“ (термин Б.П. Парамонова из книги „Конец стиля“. — примечание С.Г. Кара-Мурзы), мы оказались беззащитными против клики интеллектуальных напёрсточников, за спинами которых скрывались вполне тривиальные и рациональные (в меру возможностей их уголовного мышления) мародёры и продавцы краденого. Так что обязаны мы покопаться в этом пока ещё не окаменевшем дерьме и извлечь уроки»¹⁵.

В целом и такая постановка вопроса относительно проведения реформ частично позволяет ответить на вопрос: почему в России представителям определённых интеллектуальных и политических кругов удалось обосновать необходимость коренного реформирования советской системы. И более того, задуматься над перспективами изучения процесса рефлексии учёных и политиков над западными идеями в регионах.

¹² Мовчан А. Указ. соч. С. 230.

¹³ Мовчан А. Указ. соч. С. 157.

¹⁴ Мовчан А. Указ. соч. С. 160.

¹⁵ Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум. URL: <https://e-libra.ru/read/317965-poteryannyu-razum.html> (дата обращения: 11.12.2019).

Приведённые в нашем кратком обзоре книги были опубликованы в период 2005—2019 гг., в целом их идеи определяют основные, противоположные линии изучения предмета исследования. В такой плюралистической историографической обстановке редколлегия журнала рискнула обратиться к тематике реформ, предлагая авторам и читателям включиться в дискуссию.

Спустя 30 лет, прошедших с начала коренных перемен в государствах советского блока, научное сообщество продолжает анализировать отдельные аспекты сложного многослойного процесса. Но если первые исследователи пытались объяснить причины преобразований, то нынешний спектр обсуждаемых авторами вопросов, как показывают статьи нашей рубрики, частично охватывает последствия радикальных реформ в России и, в частности, в Дальневосточном регионе. В этом видится новизна современных публикаций. Однако за пределами внимания учёных пока остаётся рассмотрение самого механизма проведения реформ в регионах, а также анализ причин пассивного или активного принятия реформ «сверху» региональными сообществами.

Важнейшим направлением в литературе, которое касается всего российского пространства, является изучение отношений между Центром и регионами. Вполне закономерно, что этот аспект отечественные политологи разрабатывают и применительно к условиям политической реформы. Публикации демонстрируют постоянные изменения центр-периферийных взаимодействий. Как подметил Р.Ф. Туровский, один из корифеев, глубоко изучающих данную проблему, «их можно отслеживать в ежемесячном режиме»¹⁶.

В статье Е.Г. Гарбузаровой «Трансформация отношений Центра и регионов на постсоветском пространстве (на примере России и Киргизии)» отмечается, что проблема устойчивости отношений Центра и регионов по-прежнему находится в центре дискуссий. Автор широко использует существующие в науке мнения, отбирая те, которые ей ближе. Например, она обращается к весьма дискуссионному концепту «президентальная авторитарная конструкция постсоветского политического режима», разделяя точку зрения Л.А. Мусаеляна¹⁷. Полагаем, что историки могли бы задуматься над этим термином, изучая событийный ряд и анализируя многочисленный пласт документов регионального уровня. Е.Г. Гарбузарова также обращает внимание на изменчивость во времени отношений между Центром и регионами в России. Для историков этот аспект важен методологически, так как, с одной стороны, он способствует пополнению эмпирической базы

¹⁶ Туровский Р.Ф. Баланс политических отношений между центром и регионами в процессах государственного строительства: автореф. ... д-ра полит. наук. М., 2007. С. 12.

¹⁷ Мусаелян Л.А. Реформы 90-х и их экономические и политико-правовые последствия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 39. С. 36—52.

исследований регионального уровня, делая их актуальными уже в силу самой этой особенности политического процесса, а с другой стороны, повышает востребованность научных подходов, позволяющих отделить главное от второстепенного, выявить причинно-следственные связи и долгосрочные факторы, инварианты процесса на постсоветском пространстве. Статья демонстрирует органическое сочетание политологического анализа и обращения к одному из главных вопросов исторической науки — роли личности, в данном случае, в проведении реформ. Выводы, сделанные на основе сравнительного и ретроспективного методов анализа политических реформ в России и Киргизии, достаточно хорошо согласуются с выделением фактора личности лидера, который берёт на себя ответственность за кардинальные системные изменения.

Тему политических реформ в нашей рубрике продолжает историк из Благовещенска Е.В. Буянов. Он обращается к истории трансформации органов власти, подробно реконструирует ситуацию в Амурской области в 1991—1993 гг. При детальном анализе всего событийного ряда политической борьбы он справедливо отмечает, что главными пунктами российских государственных реформ конца XX в. были вопросы о власти и собственности. Автор рассматривает восприятие на местах законодательных актов, принимаемых в Центре, связывает его с расстановкой сил в политических кругах Амурской области, раскрывает специфику столкновения верного Президенту России главы администрации Амурской области А.А. Кривченко и Амурского областного Совета народных депутатов, возглавляемого А.Н. Белоноговым.

В рубрике поставлен вопрос и о социально-экономических последствиях реформ в регионах России. Надо сказать, что в дальневосточном дискурсе доминирует вывод об особенно болезненном переходе населения и экономики к рыночным отношениям¹⁸. Статья Ю.Н. Ковалевской «„Ржавый пояс“ Дальнего Востока России: специфика деиндустриализации в 1990—2010 гг.» вносит существенные особенности в понимание этого явления и может заинтересовать специалистов разных областей знания. Её работа — один из примеров использования сравнительно-исторического метода, а также инкорпорации новой терминологии при трактовке эмпирического материала. Полагаем, что подход Ю.Н. Ковалевской может вызвать у читателя неоднозначную реакцию в силу не только новизны постановки проблемы, но и введения автором непривычных для дальневосточного дискурса терминов, таких как «ржавый пояс» и «геттоизации поселений». Концепция «ржавого пояса» широко используется зарубежными учёными при оценке состояния конкретных территорий в США и «старопромышленных районов» Европы, где была представлена

¹⁸ См. подробно: Ващук А.С. Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX — начале XXI в.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3-1. С. 30—45.

концентрация всех проблем, связанных с деиндустриализацией на локальной территории. Такой подход начинает распространяться в отечественном научном и экспертном сообществе. Например, его использовали воронежские исследователи Д.Н. Нечаев и Е.С. Селиванова¹⁹, а также сотрудник нашего института И.Ю. Зуенко, анализировавший состояние китайской территории на границе с Россией²⁰. Возможно, примеры внедрения отечественными гуманитариями данного концепта в свою научную лабораторию в дальнейшем найдут своих последователей.

Социальные последствия реформ раскрываются и в рамках популярной для Дальнего Востока теме миграций. Сегодня проблема пополнения регионов новыми группами пришлого населения и их обустройства на местах относится к числу наиболее изучаемых. В этом плане читателю будет интересно ознакомиться с исследованием японского учёного Маю Митигами «Проблемы аренды жилья и условий проживания иностранных трудовых мигрантов в городах России (2010–е гг.)». В её статье поднимается мало исследованный, но один из актуальных аспектов реализации рыночных реформ в современной России, связанный с приватизацией и формированием рынка жилья. Автор выделяет его специфический сегмент — аренду жилья иммигрантами, который составляет существенную часть арендных сделок с недвижимостью в стране. Анализ данного аспекта позволяет раскрыть специфику развития этого рынка «снизу». Читатель познакомится как с постановкой проблемы в целом, так и с богатым фактологическим материалом, в основе которого данные социологического опроса трудовых мигрантов, проведённого автором в 25 городах России, включая ряд городов Дальнего Востока (1003 респондента), что по географии и охвату опрошенных является редким явлением в историографии по заявленной теме. Материалы профессионально обработаны и вкуче с другими источниками послужили основой для качественной аргументации выводов.

Журнал «Россия и АТР» и ранее публиковал отдельные статьи, посвящённые внутренним отечественным проблемам в сфере оценки реформ, их роли в историческом процессе, обращая особое внимание на региональное измерение. Задача данной рубрики — привлечь внимание гуманитариев к реформам 1990-х — начала 2000-х гг. в соответствии с концепцией нелинейности и противоречивости общественного развития, сложности проблем, вставших перед обществом на постсоветском пространстве, невозможности их безболезненного урегулирования и их последствиям на региональном уровне.

¹⁹ Нечаев Д.Н., Селиванова Е.С. О «Ржавом поясе» ЦФО: особенности промышленной деиндустриализации территорий центральной России в 2001–2017 гг. // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 2. С. 61–80.

²⁰ Зуенко И. В центре внимания. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rzhavyu-poyas-na-granitse-s-rossiey-v-tsentre-vnimanija/> (дата обращения: 15.11.2019).

В русле решения данной задачи находится и статья исследователя из Республики Корея Пак Хён-Ги «Миграция корейцев из Средней Азии в Приморский край в условиях постсоветских изменений: мотивы, потоки, практики адаптации». В ней анализируется корейская составляющая в постсоветском иммиграционном потоке, которая является характерной особенностью Приморского края и имеет специфику в сравнении с другими этническими группами иммигрантов. Обращает на себя внимание рассмотрение «этнической миграции» под новым углом зрения: автор определяет её как поверхностную характеристику миграции, основанную на родственных отношениях и развивающуюся под влиянием экономических и правовых факторов. С учётом данного подхода Пак Хён-Ги определяет этапы иммиграции и формирование групп мигрантов, различающихся по времени вселения и успешности адаптации. Полагаем, что специалистам будут интересны и полезны материалы полевых этнографических исследований автора в Приморском крае, но мы не исключаем и дискуссионной реакции на некоторые положения этой работы.

Статьи, поступившие в редколлегию журнала, — это зеркальное отражение всей историографической ситуации как в тематико-сюжетном ряду, так и в плане концептуальных подходов. Они показывают основную черту современной познавательной картины постсоветской истории регионов России: новый шаг и большие трудности в преодолении барьеров между гуманитарными дисциплинами, а также развивающуюся тенденцию в творческой лаборатории научного сообщества — описание в сравнительном аспекте процессов трансформации в регионах России под влиянием реформ. Авторы опираются на точки зрения единомышленников и широкий источниковый материал, стремятся выйти на уровень методологии анализа противоречий общественного развития и возможностей выделения многообразия сценариев общественно-экономических изменений. Во многих выводах прослеживается глубокая озабоченность учёных социальными рисками и угрозами в эпоху системных перемен. В то же время каждый из исследователей демонстрирует своеобразие культуры восприятия других мнений, иного понятийного аппарата и набора аргументов при формулировании собственной позиции. В статьях тематической рубрики читатель сможет увидеть разные точки зрения и дискуссионные положения. Мы будем рады любым отзывам на опубликованные материалы и развитию плодотворной дискуссии. Данный этап накопления знаний о постсоветских реформах, возможно, в дальнейшем позволит уже другому поколению учёных приблизиться к более полному и глубокому объяснению региональных процессов, протекавших под влиянием целой череды преобразований, радикальной смены социальных, экономических и мировоззренческих ориентиров.

А.С. Ващук, д-р ист. наук, проф., зав. отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН